

*Ouvrage réalisé dans le cadre du
programme d'aide à la publication
Pouchkine avec le soutien du Ministère des
Affaires étrangères français et de
l'Ambassade de France en Russie*

*Издание осуществлено в рамках
издательской программы «Пушкин»
при поддержке Министерства
Иностранных дел Франции
и Посольства Франции в России*

Programme
А.Пouchkine

КОММЕНТАРИИ

2012

Jean Tardieu

CINQ DIVERTISSEMENTS

Gallimard

Paris

1975

Жан Тардьё

ПЯТЬ ДИВЕРТИСМЕНТОВ

*Перевод с французского
Александра Давыдова и Елены Туницкой*

Комментарии

Москва

2012

Редактор *Елена Вагнер*

Дизайн обложки *Сергея Кауфмана*

Тардьё, Жан

Пять дивертисментов / Комментарии, М.: 2012. — 64 стр.

Пер. с франц.

Первый на русском языке сборник пьес одного из самых известных французских писателей второй половины XX века, поэта, эссеиста, который также считается одним из зачинателей «театра абсурда».

КОНСУЛЬТАЦИЯ

ISBN 978-5-85677-067-6

© Gallimard, 1975

© Комментарии, 2012

© Александр Давыдов, Елена Туницкая, перевод, 2012

Действующие лица

Ведущий

Врач

Больной

(Примечание: и Врач, и Больной — мужчины средних лет, выглядящие очень возбужденными. Они подергиваются, а подчас кажется, что у обоих вот-вот начнутся конвульсии).

Ведущий. Кто больше нуждается в лечении, доктор или его пациент? Вот она извечная загвоздка. Или, скажем, бородачатая шутка. Ну уж, а тем более, когда речь о психиатрии. С одной стороны, врач, постоянно имея дело с психами, вполне может свихнуться. С другой, не исключено, что именно потому он и стал психиатром, что у него самого голова не в порядке, откуда настоятельная необходимость досконально изучить соответствующие заболевания. Короче говоря, данный фарс как раз и обыгрывает это сходство — или тайное сродство — врача и его пациента, которого он притом первый раз видит.

Сцена изображает врачебный кабинет. Врач, сидя за столом, нервно заполняет и складывает в стопку медицинские карточки. Звонок во входную дверь. Голоса в прихожей. Служанка впустила посетителя и спрашивает его фамилию. Стук в дверь кабинета.

Врач, вставая. Войдите!

Больной *входит.* Здравствуйте, доктор!

Врач. Я вас ждал. Здравствуйте, месье! *(Звук захлопнувшейся двери.)* Присаживайтесь... Вот кресло.

Больной. Вы, доктор, сказали, кресло? Я не ослышался? Именно кресло! *(Со вздохом, задумчиво:)* Но что вы подразумеваете под креслом?

Врач, доброжелательно. Кресло это кресло.

Больной. Да кто ж его знает, что такое кресло на самом деле?.. Тайна, доктор, тайна!

Врач. У вас немного подавленное состояние, верно? Упадок сил? Быстрая утомляемость? Общая слабость? Сейчас разберемся! Разденьтесь, пожалуйста.

Больной, торопливо. Погодите, доктор! Сперва хочу вам задать несколько вопросов.

Врач, удивленно. Вы — мне?.. Серьезно?.. Предлагаете нам поменяться ролями?!

Больной. Нет же! Нет же! Да вовсе нет, нет, нет! Но ведь вы врач? Так! Кто ж еще? Следовательно, мои вопросы вам помогут вникнуть в мои проблемы. Ясно, как дважды два!.. Для начала, доктор, скажите по чести... между нами... что такое болезнь?

Врач. Ну, знаете ли, месье!.. Да чтоб ответить на этот вопрос, жизни не хватит!..

Больной, торжествующе. Вот, вот! Говорите, жизни? (*С вкрадчивым коварством:*) Чьей именно? Не моей ли?

Врач. Довольно, месье! Убедительно прошу вас закончить эту игру. Поговорим серьезно!

Больной. Я серьезен, как никогда. Коль вы, доктор, не можете мне объяснить ни что такое кресло, ни что такое болезнь, ни, соответственно, что такое здоровье, задам вопрос: что есть истина? Наверняка вам и раньше его задавали. Разве не так? Я первый? Не верю! Вовсе не первый! Конечно же, нет!

Врач, категорично и уже с нетерпением. Давайте разберемся, месье! Верно ли, что вы, в качестве больного, обратились ко мне, в качестве врача?

Больной, саркастически. Разумеется, разумеется, доктор! Но дело-то вот в чем: если вы совершенно не способны меня просветить относительно болезни, здоровья, истины (равно и заблуждения), зачем мне, больному, такой врач?

Врач, сухо. Я вам уже сказал, месье, что это несерьезно. Снова предлагаю: раздевайтесь!

Больной, насмешливо. Мне раздеться? Перед вами? Это еще зачем? Вовсе незачем, если вы не можете ответить на мои сущностные, судьбоносные, кар-ди-наль-ны-е вопросы. (*Вздыхает.*) Ладно уж, пользуйтесь моей добротой! Я готов. Да, несмотря ни на что, готов обнажить перед вами свою душу.

Врач. Однако, месье...

Больной поспешно его прерывает. Прошу вас, доктор, позвольте договорить! Мне действительно худо, еще как! И в первую очередь из-за недостаточного взаимопонимания со Вселенной.

Врач, изменив тон, возможно, решив уступить больному, возможно, чтобы лучше разобраться в его болезни, а может быть, по каким-то иным, тайным соображениям. Со Вселенной? (*Примирительно, заинтересованно:*) Говорите, со Вселенной... Так, так, так, весьма интересно, продолжайте!

Больной, ободренный, доверительно. Увы, доктор, у меня со Вселенной как-то не очень ладится.

Врач, поощряя и уточняя. Совсем не очень или не слишком?

Больной, неуверенно. Ну... пожалуй, не слишком-то слишком.

Врач, с удовлетворением, будто этот симптом ему показался очень важным и характерным. Ясно, ясно!.. И такое... ощущение... у вас часто бывает?

Больной, покорно. Увы.

Врач. Уточните, как часто: каждый день?

Больной. Примерно раз в два дня.

Врач. А приблизительно, в какое время?

Больной, припоминая. Обычно... по утрам.

Врач. Значит, по утрам. И в чем это выражается?

Больной. Ого! Как правило, сперва — воспоминания. Я «отцепляюсь». Отцепляюсь от реальности, настоящего и... фьють!.. улетаю в прошлое. А что такое прошлое, спрашиваю я вас?! То, чего уже не нет... Выходит — бах! — и с концами! Был я, нет меня! Как иначе? Я и не тут, и не там, значит, нет вовсе.

Врач. Нда... А вы не пробовали в этот момент сосредоточиться на каком-нибудь реальном предмете?

Больной, удивленно. Нет! Как это?

Врач. Объясню. Когда с вами случаются подобные... приступы... вы наверняка окружены материальными объектами, вам привычными вещами, верно ведь?

Больной, начиная догадываться. Понимаю... понимаю...

Врач. Если вы находитесь в своем рабочем кабинете, это... ну, не знаю, допустим... (*Ищет пример.*)

Больной, прерывает. Да я вам точно скажу! (*Припоминая:*) Слева от двери — книжный шкаф (уточню, черешневый), диван, обитый фиолетовым репсом (верней густофиолетовым) и кресло-качалка (уточню, ивовая). На полу — ковер (если точнее, китайский), на нем, в центре комнаты — стол (красного дерева). На столе — пресс-папье, такое, знаете, из цветного стекла, их еще называют «камнями». Напротив двери — окно, слева от него, на стене — рамка с засушенными бабочками под стеклом, желтыми, голубыми...

Врач, прерывает. Довольно, этого хватит! Значит, вы не совсем оторваны от реальности. Чудно! Так вот: нужно полностью

сосредоточиться на одном из окружающих предметов. А самое лучшее, взять его в руку и как можно настойчивей себе внушать: «Это пресс-папье! Это пресс-папье! Это пресс-папье!» Увидите, вам сильно полегчает.

Больной, *в смущенье, несколько обнадеженный*. Вы уверены, доктор? Ведь мои приступы — чистый ужас! Какая сразу всеохватность! Сколько перспектив! Сколько ракурсов! Краеугольных камней! Знаков зодиака! Созвездий! Где ночь, где день?! Где верх, где низ?! Где прошлое, где будущее?! (*Жалобным и будто удаляющимся голосом:*) Я... тону, погружаюсь, погружаюсь, водоворот засасывает, я все дальше, дальше, даль...ше...

Врач, *настойчиво и заботливо*. Пресс-папье! Пресс-папье!

Больной, *умирающим голосом*. Это я, что ли, в царстве Незнаемого? чистых эйдосов? абсолюта? ноуменов? «вещей в себе»?

Врач, *упорно*. Пресс-папье! Пресс-папье!.. Однако... однако... (*Словно про себя:*) Мать честная, да у бедняги зрочки закатились!.. (*Громко и отчетливо, прямо ухо больному:*) Ну давайте же, друг мой... Приходите в себя!.. Я рядом... Пресс-папье!.. Очнитесь! (*Похлопывает его по рукам, потом слышен звук наливаемой жидкости.*) Вот, выпейте. Смелее, смелее!.. Приподнимите голову! Рот пошире!.. Так... так... умница... Пейте! Сразу поможет.

Больной, *приходя в себя*. Спасибо, доктор, спасибо!.. Небольшой... приступ. Всего лишь малюсенький приступ — мета... мета... мета...

Врач, *не поняв больного*. Чихните, чихните! Вам станет лучше.

Больной *заканчивает*. ...мета... мета... мета... физический!

Врач. Давайте без этих глупостей! Думайте о пресс-папье, дверном звонке, не важно о чем, лишь бы конкретном.

Больной, *уныло*. Насмешили вы меня, доктор. Вы... чудак!

Доктор, *стараясь справиться с некоторым раздражением*. Нет, уверяю вас, я не чудак, совсем не чудак! Ладно, оставим... Так на чем мы остановились? А, ну конечно... Как вы теперь себя чувствуете?

Больной. Лучше, доктор... немного лучше... Лучше... Все-таки получше, получше!

Врач. Отлично, отлично!

Больной, *жалобно*. Вы ошиблись, доктор, я сказал: «получше, получше»!

Врач. А я: «отлично, отлично»!

Больной. Ну, понял. Вы: отлично, отлично! Я: получше, получше!

Врач. Отлично, отлично. Пойдем дальше, с вашего позволения. Теперь не ответите ли вы на мои вопросы?

Больной, *иронически*. О, хотите отыграться!

Врач. Да ну что вы? Я просто выполняю свой врачебный долг. Итак, признайтесь чистосердечно, как вы относитесь к облакам?

Больной. К облакам? Спасибо, неплохо. Ну, правда... Они сыроваты и нестабильны, что ли. Но зато четкая цикличность: пар, конденсация, пар, конденсация. Случаются грозы. Чаще летом. А зимой какая-то мерзкая морось... Лицо влажное, спина влажная, руки влажные, холод, промозглость. Бр-р!..

Врач, *очень серьезно*. Вы предпочитаете зонтик или плащ?

Больной. И то и другое, доктор.

Врач. Не стоит. Не стоит. Лучше в дождь посидеть дома... Ну, хорошо, а как вам пространство?.. Вы поняли, о чем я...

Больной. Пространство? Ого-го-го! Это для меня еще какая проблема!.. То оно чересчур широкое, то чересчур длинное... то слишком тесное.

Врач. Обычное дело. Ведь пространство относительно, как, впрочем, и время.

Больной. Вот что меня и мучит.

Врач, *нервно*. Ничего страшного! Это излечимо, вполне излечимо.

Больной. Спасибо, доктор. Ценю попытку меня утешить.

Пауза.

Врач. Что вы испытывали, когда сегодня утром вышли на улицу?

Больной. Такое чувство, что вокруг содом, какая-то мешанина: автомобили, прохожие, дети, собачки спуют, влетают мне в одно ухо, вылетают из другого. Всё, как обухом по голове, оглушает, ослепляет. Это не-вы-но-си-мо!

Врач. И как долго... такое происходит?

Больной. Пока я на улице.

Врач. Ясно. А в замкнутом пространстве?

Больной. Чем замкнотом?

Врач. Ну вы же потом снова оказываетесь в помещении, верно?

Больной. Конечно, возвращаюсь в свой кабинет.

Врач. А там как?

Больной. Там? Да почти то же самое, но может быть, не так резко. Притом, заметьте, более навязчиво! Чудятся голоса, которые меня окликают, жутко звенит в ушах, рябят в глазах листки, исполосованные черными знаками; перо скрипит, кресло поскрипывает, дверь постанывает...

Врач. Любопытно, любопытно. И долго это длится?

Больной. Все утро и весь вечер.

Врач. А в промежутке?

Больной. В промежутке — обеденный перерыв.

Врач. Ну, а в конце недели?

Больной. В конце недели — выходные, то есть «загородный отдых».

Врач, вкрадливо. И как вам загород?

Больной. Так себе. Деревья. Травка. Коровы. Коровы. Деревья. Травка. Еще и речка, поезд, машины. Школа рядом с церковью... *(Все быстрее и быстрее, будто отвечает урок.)* Церковная колокольня возведена из сланца. Мой дядя владеет плодовым садом. В саду моего дяди растет вишня. Мой дед был рантье. Ночь тиха. Льет лунный свет.

Врач, уже нервничая. Все верно. Все абсолютно верно. Понимаю вас и совершенно согласен. Собаки лают. Лягушки квакают. Земля влажная. Трава растет... *(Неожиданно весело.)* Кстати, а на небо вы когда-нибудь глядите?

Больной, делая вид, что не расслышал. На... что?

Врач, громко, будто разговаривает с глухим. На небо!.. Вверх! Вон туда!.. Там, где голубое-голубое-голубое... го-бое — го-бое — го-бое!

Больной. А-а, вы о небе?

Врач. Вот-вот! О такой гигантской штуковине, где сверкают малюсенькие штучки. Так вы глядите на небо?

Больной. Ну, конечно, даже часто. Когда поднимаю голову или глаза. А, бывает, разом и то, и другое... Разумеется, гляжу, но...

Врач. Какое «но»?

Больной, поколебавшись, доверительно. Я боюсь его... этого, как вы назвали... Неба.

Врач. Чего же в нем страшного?

Больной. Да понимаете, когда я был маленький, думал: ну вот небо, и выше — небо, все время небо и небо! У меня в голове не помещалось! Где же конец-то? Нет конца! Только небо, небо и небо!

Врач, поспешно. Погодите, не увлекайтесь! Вас опять немного повело... Вот, держите разрезной нож!

Больной. Вы же говорили — пресс-папье!

Врач, настойчиво. Да, если оно под рукой. Но у меня нет пресс-папье, поэтому берите разрезной нож. Никакой разницы, и он для бумаги... Держите!

Больной. Спасибо, доктор. И что с ним делать?

С этого момента диалог ускоряется.

Доктор. Держите покрепче! Сожмите со всей силы! Теперь внимательно взгляните в него.

Больной. Так, взглядываюсь.

Врач. Отлично. И что видите?

Больной. Разрезной нож.

Врач. Какой именно?

Больной. Деревянный.

Врач. Из какого дерева?

Больной. Откуда ж мне знать? Просто смешно, доктор.

Врач. Этого я и добивался, рассмешить вас. Вы спасены.

Больной. Спасен? Каким же образом?

Врач, все более нервно. Да, спасены! Потому что я так сказал! А вы обязаны поверить. Вы должны верить каждому моему слову! Я ваш врач, а вы мой пациент. Вы всего лишь больной. Понимаете: больной, который теперь уже не больной, потому что выздоровел. Благодаря мне! Уяснили?! Благодаря мне!

Больной. Хорошо, хорошо! Я вам верю! Не сердитесь!

Врач, слишком громко. Я не сержусь, даже и не думаю! Только вот беда: это вы спасены, а я-то как раз погиб! *(Почти кричит.)* Ясно вам? Погиб!

Больной. Не понимаю, доктор. Почему вы погибли?

Врач, истошным голосом. Почему, спрашиваете, погиб? Что с утра псих за психом, не считаете лихом? Что я отдан на растерзанье обезьянам, вам не кажется странным? Как бараны набииваетесь в вагон, оскверняете Парфенон. Сморкаетесь в Замбези! Топчете Карибы! Чем ваше мычанье, уж лучше молчанье. Я вам о корове, а вы мне: на здоровье... Ну-ка, раздевайтесь, живо! Ох, и отдубасить бы вас! Сколько я терпел ваш бред! Ваши издевательства! Выпендреж! Раздевайся, гад, не то врежу!

Больной, испуганно, дрожащим голосом. Да не волнуйтесь же так, доктор! Я прекрасно себя чувствую! Вы меня вылечили... Мне просто замечательно... Теперь мне пора... потому что уже здоров, как бык! Сколько я вам должен, доктор?

Врач вопит. Должны? Вы меня уважать должны — поняли? — уважать! Уважать! Уважать! Уважать! *(Выпускает из кабинета перепуганного пациента, закрывает за ним дверь и тут же начинает кататься по полу с криком.)* Помогите!.. Врача!.. Я не врач, я больной. Врачей нет! Одни больные! Помогите! Помогите!

БЕСЦЕЛЬНЫЕ СЛОВА

Комедия

Действующие лица

Ведущий, без особых свойств. Должен обладать безупречной дикцией.

Месье Перемер, импозантный мужчина 60-ти лет, с идиотски величественным обликом, в высшей мере «благовоспитанный».

Мадам Перемер, 50-ти лет, претенциозная, чуть заторможенная, всегда колеблющаяся.

Дора, их дочь. Юная, красивая, дерзкая и задорная.

Соискатель, бледный, чувствительный и робкий.

Голос за кадром. Сцена изображает уютный гостиничный номер. Курортная местность. Лето.

Около трех часов дня. Ласковое августовское солнце освещает комнату, несмотря на опущенные шторы.

Когда поднимается занавес, видим мадам Перемер, сидящую возле застекленной двери (слева), которая выходит в цветущий сад. Она вяжет, сидя лицом к публике. В глубине сцены — тоже лицом к публике — месье Перемер, сидящий за ломберным столиком и раскладывающий пасьянс.

Молчанье, во время которого Ведущий, сначала невидимый, бесшумно выходит на авансцену и в полголоса разъясняет смысл данной комедии.

Ведущий. Говорят, что слова крылаты, порхают изо рта в рот, из уха в ухо. Зудят, жужжат, как насекомые.

Впрочем, разве каждая голова, даже самая немудрящая, не вроде словаря, под завязку набитого словами, готовыми разлететься?

Прислушайтесь, и вы различите сквозь перемолвку вполне рассудительных людей безумный танец вырвавшихся на волю слов.

Ведущий исчезает.

Месье Перемер, бормочет, увлеченный пасьянсом. Десятка трэф, дама червей, валет пик, домашняя кошка, дойная корова... Так, так! (*Задумчиво:*) Теперь эту вскрою, куриное яйцо, перевалочный пункт, а вот и козырной туз!.. Черт!.. А тебя, фоска в уголке, не скинуть ли тоже, комбинашка, лифчик, мандрагора?..

Мадам Перемер, уткнувшись в свое вязание. Что вы сказали, Густав? Рыжик, рисинка... Вам ничего не надо?

Месье Перемер. Да нет же, дорогая, пырей, дерюга! (*Чуть юмористически:*) Крокодил, фисташка, финик, я раскладываю пасьянс, разве не ясно?!

Мадам Перемер. Конечно, конечно! (*Со вздохом:*) Но вы же знаете, батист, телефон, бретелька, как меня изводит ваше вечное молчание, что в городе, что на отдыхе. (*Словно угащающее эхо:*) что в хлеву, что в курятнике, леденец, горчичник, приключение...

Месье Перемер, раздраженно пожав плечами и продолжая раскладывать пасьянс. За тридцать лет, Артаксеркс, петушиное перо, вареная курица, могли бы уже привыкнуть к моему молчанию.

Короткая пауза. Потом оба, продолжая заниматься своим делом, начинают бормотать или зудеть бессвязные слова, которые, подобно стрекотанью кузнечиков в траве, словно б создают образ знойного летнего дня.

Месье Перемер, еще не успокоившись. Толстуха, орел-решка, шесть пишем — комар в уме! Грабли, шнурок, ядро, фореель, банда, достали, катись, никчемная баба, пустышка, вали отсюда, отзынь...

Мадам Перемер, с нетерпением. Давно пора бы, крентин, но еще, легковес, потерпи немножко, сосунок, урод, банковский счет, банковский билет, авантюрист, усатик, подножка, бильбоке, мыло, паровоз, сюрприз, супница...

Неожиданно из двери в глубине сцены появляется Дора, в пляжном костюме, веселая и задорная.

Дора. Эй, вы у себя? Еще спите, что ли, пышки?

Месье и мадам Перевер вскидывают головы, словно очнувшись.

Месье Перемер. Нет, нет, флакончик!

Мадам Перемер. Ни в одном глазу, бородавка!

Дора. Так и думала, каракатица! *(Приближаясь:)* А почему на пляж не выбрались? Бабочка, смородина, тиран, сатин, чудо, там уж поприятней, чем здесь.

Мадам Перемер, пренебрежительно. Да нет, что ты, на пляже так шумно, столько народу, все мелят какую-то чушь, плошка, каракуль, Канада, бессмыслицу, пинцет, кумир, флюс — уши вянут.

Месье Перемер, назидательно. Твоя мама права, пехотинец, сенная лихорадка, тростниковый сахар, парламентар, высказываться нужно только по делу.

Дора идет к двери, но возвращается. Кажется, она что-то хочет сказать, но колеблется.

Дора, решившись. Пойду! Не буду вам мешать, кремовый торт, голубиное крыло, пыль в глаза... Возможно, вас вскоре еще кое-кто навестит...

Месье и мадам Перевер будто не слышат.

Дора, упорствуя. Сифон, водопад, армада, вы что, не слышите? Говорю, возможно, вас вскоре еще кое-кто навестит...

Месье Перемер, беспечно. А-а!

Мадам Перемер, покорно. А-а!

Дора, таинственно и шутивно одновременно. Больше ничего не скажу: крокус, пополус, Антиохус.

Дора уходит. После того, как она ушла, месье и мадам Перемер наклоняются друг к другу и говорят быстро с заговорщицким видом.

Месье Перемер. Очередной, растяпа!

Мадам Перемер. Только бы, шляпа, оказался удачным!

Месье Перемер. Уж этого мы возьмем в оборот, Ватерлоо, ментик, выясним, что за птица. Мы его допросим...

Мадам Перемер. Мы его расколем...

Месье Перемер. Мы его подловим, мы его уничтожим, мы его растерзаем...

Мадам Перемер. Мы его изведем, мы его слопаем, мы его нашпигуем...

Месье Перемер. Он у нас попляшет, осел!

Понемногу, они все больше распяляются, их ярость нарастает, они начинают заговариваться.

Мадам Перемер. Останется гол, как сокол.

Месье Перемер. Не будет ни гроша.

Мадам Перемер. Ни карандаша.

Месье Перемер. Ни вилл.

Мадам Перемер. Ни горилл.

Месье Перемер. Ни брига.

Мадам Перемер. Ни шпига.

Месье Перемер. Ни сига, ни Грига.

Мадам Перемер. Ни гвоздя, ни груздя.

Месье Перемер. Ни ферзя, ни хвоста, ни вождя.

Мадам Перемер. Если он бедняк, ему каюк!

Месье Перемер. Если он не князь, ему пропасть!

Появляется молодой человек, на вид скромный и простодушный.

Месье и мадам Перемер его замечают.

Мадам Перемер, *продолжает, но уже спокойней.*
Прѳнасть... Филлоксера...

Месье Перемер, *то же самое.* Мавзолей... Полоскание... Треугольник...

Молодой человек приветливо и глупо улыбается.

Мадам Перемер, *тоже пытаясь улыбнуться, встает и направляется к молодому человеку.* Месье, элифантиаз, гекатомба...

Месье Перемер, *подхватывает, но без улыбки, с суровым достоинством.* ...дикарь, декор, электрон, чем обязаны?

Соискатель, *изячно кланяясь.* Полагаю, вы супруги Перемер?

Месье Перемер. Я действительно месье Перемер, а это мадам Перемер, питекантроп, волчья пасть... С кем имею честь, пульверизатор, рефрижератор?..

Соискатель, *с поклоном.* Молодой человек, которому необходимо с вами поговорить, дикобраз, губошлеп, синица...

Месье и мадам Перемер переглядываются, потом месье Перемер величественным жестом указывает на кресла.

Месье Перемер. Тогда надо присесть, места есть.

Мадам Перемер. Надеюсь, разговор не затянется, пьяница?

Усаживаются. Тягостное молчание.

Месье Перемер. Ну же, смелей, сельдерей!

Соискатель, *опустив глаза, бормочет, словно про себя.* Арканзас, компас, рулетка, Юнеско, нищета, клейстер, Сиракузы, элегия...

Мадам Перемер, *сочувственно, желая ему помочь.* Вы ведь пришли поговорить о нашей дочке, нашем молоточке, нашей красотке, нашей саламандре?

Соискатель, *кивая с энтузиазмом.* Конечно же, мадам! Потрясающая девушка! (*Восторженно:*) Гардина, норка, анкета, этажерка и...

Месье Перемер прерывает, надменно, вѳедливо. Ваша профессия, конфессия, концессия?

Соискатель. Ветеринар, антиквар.

Месье Перемер, *сурово.* Так все-таки ветеринар или антиквар?

Соискатель. Ветеринар, пожар, божий дар.

Месье Перемер, *сухо.* Вы нам не заморочите голову! Давайте начистоту, пустышка, вышка, маргышка!

Мадам Перемер, *жалостливо.* Да не заводись, все выяснится!

Месье Перемер, *жене.* Оставь, я сам разберусь. (*Соискателю:*) У вас есть средства? С чем вы явились? С корзинкой? Лопаткой, люлькой, картинкой?

Соискатель, *лирически.* Со мною мой талант, перспективы, активы, бесконечность, ручей, Млечный путь, анемон, цветководство, спираль.

Месье Перемер, *насмешливо, цинично.* Но ведь на такие пустяки, маяки, Ямайка, тройка, не прокормишь семью, свинью, туюлю!

Соискатель. Но я зарабатываю на жизнь!

Месье Перемер, *тоном следователя.* Сколько именно, асфоделия, древоточец, метаболизм?

Соискатель, *смуѳенно.* Зарплаты за месяц мне хватает на месяц, и еще бенефисы, бенефиции, а также гонорары за амбиции...

Месье Перемер. Не слишком-то минога. Страдивариус! Гонориус! Роняйсь, мирно!

Мадам Перемер, *мужу, тихо.* Будь с ним повежливей. Сам видишь, юношу пробил пот, его трясет. Он уже дал ответ, пригласи его на обед. (*Соискателю, поэтически:*) Вы случайно не поэт? О, нырок, урок, приток, меркнет свет, вам двадцать лет...

Соискатель *вскакивает и с комично выраженной благодарностью прижимает руку к сердцу.* Да, мне действительно двадцать лет, выхожу в открытое море, плыву на просторе, сухие глаза, гляжу в небеса, а где же кофе и колбаса? Мир — мой мундир, моя душа — всем хороша. Жрец, гипосульфит, атмосфера, амарант, фармацевт, сырость, гигиена...

Во время этого монолога незаметно входит Дора. Она сначала выражает нетерпение, потом начинает хохотать.

Дора *прерывает соискателя и указывает на него пальцем.* Я говорила вовсе не об этом пошляке! Этом простаке. Да вы что?! (*С жестоким и язвительным торжеством:*) Он же салфетка, размазня! Мой любимый — настоящий Гасдрубал, великан, у него лотосов полон карман. Кодак, вспышка, сволочь, тащит меня в постель, непонятна цель. Не прикладает своих десяти рук. Пустобрех! Целые дни в кабаке, играет в шуры-муры, в шары, в кегли. Уж я до него доберусь! (*Почти кричит:*) Озаренье! Астрал! Позвонок! Атлантика! Шпора! (*Орет:*) Ка-ра-ван-са-рай!

Уходит.

ОСТРОВ ВЯЛЫХ И ОСТРОВ РЕЗВЫХ

или

ЗАМЕДЛЕННЫЙ И УСКОРЕННЫЙ

Комедия

Действующие лица

Ведущий

Месье Пик, директор компании пассажирской авиации.

Мадам Пик

Лили, их дочь.

Месье Эглог, директор компании парусного судоходства.

Состен, студент-философ, жених Лили.

Ведущий. Вы наверняка знаете, что такое «замедленная съемка» в кино: бегущий человек вдруг, будто видение, призрак начинает воспарять, чуть отталкиваясь от земли, торжественно и грациозно...

Что такое «ускоренная съемка» вы тоже знаете: спокойно идущий человек неожиданно переходит на какой-то странный галоп, притом подергиваясь, как ошалевшая марионетка.

Подобные чудеса происходят и со звуком: один и тот же голос, если его прослушать замедленно, прозвучит, как утробное рычание, а если ускоренно, как писклявая скороговорка.

Но обязан ли такой эффект лишь техническим приспособлениям? А может быть, два эти противоположных ритма — эхо того мира, где они существуют в реальности, возможность которого предчувствует современная техника? То есть мира, где воплотились бы техногенные кино— или радиофантазии?

Кто нам сказал, что на земле (или поодаль) невозможны два соседствующие народа — «замедленный» и «ускоренный»?

Вот изображение коллизий, проистекающих из особенностей национального характера жителей двух стран: **Острова Вялых и Острова Резвых.**

Музыка.

Сцена изображает просторную гостиную во дворце месье и мадам Пик. Месье Пик руководит самым крупным бизнесом на Острове Резвых — большой компанией пассажирской авиации.

Комната роскошная, комфортабельная. Забавная деталь: вся мебель на колесиках, чтобы ее можно было быстро передвинуть.

Месье и мадам Пик одновременно врываются в комнату из двух противоположных дверей. Их жесты стремительные, дергающиеся, речь — быстрая и писклявая.

Месье Пик. И что вы на это скажете, мадам Пик?

Мадам Пик. На что, на это, месье Пик?

Месье Пик. Непостижимо, непостижимо, непостижимо!

Мадам Пик. Что именно, что именно, что именно?

Месье Пик. Вы же знаете, вы же знаете, вы же знаете, что я отправил самолет на Остров Вялых за сыном моего старшего друга юным философом Арман-Состеном Эглогом, женихом нашей Лили?

Мадам Пик. Знаю, знаю, знаю. И что? И что?

Месье Пик. Как «и что»? Вы туго соображаете, мадам Пик!

Мадам Пик, *очень быстро.* Нет, совсем не туго, совсем не туго!

Месье Пик, *очень быстро.* Да, туго!

Мадам Пик. Нет, не туго!

Месье Пик. Да, туго!

Мадам Пик. Хорошо, оставим! Так в чем все-таки дело?

Месье Пик. Говорю же, до их острова лететь полчаса, говорю же, самолет вылетел позавчера в одиннадцать и до сих пор не вернулся. А по моему расчету помолвка должна была состояться уже позавчера вечером, свадьба — вчера утром и сегодня — родиться ребенок!

Мадам Пик. Действительно, Лили так переживает. Сейчас рыдает в своей комнате.

Месье Пик. Вот видите!

Мадам Пик. Что я вижу?

Месье Пик. В том-то и дело, что ничего! Ничего не видите, ничего не понимаете. Туго, туго соображаете!

Мадам Пик. Ладно, оставим! Что же нам теперь делать?

Месье Пик. Сядем и будем ждать!

Короткая пауза, в течение которой слышно тиканье настенных часов, тоже ускоренное.

Месье Пик. Как время тянется, когда ждешь, согласны, мадам Пик?

Мадам Пик. Я согласна со всем... что пожелаете, милый.

Снова раздается тиканье, еще более стремительное. Потом — птичий щебет, быстрый, как пулеметная очередь, и пронзительный, как свистулька.

Месье Пик. Что это?

Мадам Пик. Птицы поют в саду.

Месье Пик. Да нет, там в саду что-то другое елозит.

Мадам Пик. Птицы не елозят, милый!

Месье Пик. Я и говорю, что там не птицы.

Мадам Пик. А, поняла! Это слышно, как цветы растут и распускаются: «ирис буйнорастущий», «роза-скороспелка», «вьюнок торопливый».

Звук стремительно подъехавшей машины. Она сигналист и резко тормозит. Хлопает дверь, потом слышатся очень медленные шаги.

Месье Пик, *радостно.* Вот наконец-то и наш юный гость!

Мадам Пик, *тоже радостно.* Это он! Это он! Это он!

Состен, *медленно, низким голосом.* Здра-авствуйте, мои дорогие бу-удущие ро-одственники! Сча-астлив вас ви-идеть!

Месье Пик, *торопливо.* Как добрались, Арман-Состен, вы в порядке? Почему задержались? Мы вас ждали еще позавчера! Что стряслось? Здоров ли ваш отец? Вы прилетели на моем самолете? Мы все трое так волновались! Отвечайте же! Отвечайте! Ну, отвечайте! Нам не терпится!

Состен, *со смехом, но также медленно.* Но вы не да-аете мне отве-етить!

Месье Пик. Ну же!

Мадам Пик. Ну же!

Месье Пик. Ну же!

Мадам Пик. Ну же!

Состен. Все очень про-осто: я при-иплыл на па-аруснике! Отплы-ыли пятна-адцать дней наза-ад. Чудное путе-еше-ествие!

Месье Пик. Неисправима эта дурацкая страна! Вечно отстаете от прогресса! Когда ж вы наконец сдадите в утиль свои паланкины, портшезы, повозки, парусники? Надо идти в ногу со временем, черт побери!

Состен. И мы, и вы в то-очности, как наши расте-ения: у вас тут цветок за два часа распуска-ается и вянет, а у нас ему требуется ме-есяц, чтобы только расцве-ести. (*Добродушно.*) Но све-етит нам одно и то же со-олнце.

Мадам Пик, *хлопая в ладоши.* Bravo! Одно и то же солнце! Одно и то же солнце! Вы конечно имеете в виду свою невесту, верно, Состен?

Состен. Точное определение! Но где же Лили, с которой мы не виделись так долго?.. Как вы знаете, я написал ей.

Мадам Пик. Знаю, знаю! И знаю, что она вам ответила.

Состен, со смехом. Да, но еще не получил моего письма!

Мадам Пик. Какая разница?! Считайте, что это вы ей ответили, как и подобает джентльмену.

Состен, вдруг серьезно. Но поогодите, я ведь ей задал важный вопрос, на который полу-учил бы ответ... если б мое письмо успело дойти!

Мадам Пик. Ну так вам же ответили!

Месье Пик. Ты что, не поняла? Это он, Состен, ответил, потому что Лили получила письмо уже после того, как ему написала.

Мадам Пик. Почему же тогда он задал вопрос, если писал ответ?

Месье Пик, раздраженно. Какая ты бестолковая! Он ей ответил не в ответ, так как еще не успел получить ее письмо, ясно!?

Мадам Пик. О, это убедительно!

Состен, примирительно. Месье Пик так быстро все рассчитывает... очень... очень... бы-быстро!

Месье Пик, польщенный. Еще бы! Тридцать лет возглавлять авиакомпанию это не фунт изюма! Рассчитать вылет и прибытие, с учетом часовых поясов и вращения земли мне раз плюнуть!

Мадам Пик, встревожено. Но все-таки, какой вопрос вы ей задали? Ничего серьезного, надеюсь?

Состен, смущенно. Да нет, ничего особенного. Но мне с ней необходимо поговорить.

Месье Пик, со смехом. Ну и превосходно! Какой жених не мечтает поговорить со своей невестой?.. Ну же, мадам Пик, что мы тянем!? Наши дети должны пообщаться наедине!

Мадам Пик. Бегу за дочуркой!

Состен, еще медленней чем обычно. А может быть, лучше я сам к ней по-ойду?

Мадам Пик, еще быстрее чем обычно. Зачем, чтобы вам поскорей увидеться? О-о, вышла удачная шутка!

Месье Пик. Хотел бы я поглядеть, как уроженец Острова Вялых обгонит уроженца Острова Резвых!

Состен, шутливо. Вспомните притчу фило-ософа Зенона Элейского: быстроногий Ахилл, оказывается, не может догнать черепаха. Ведь, если разделить его путь на отрезки, а их еще не отрезки, а их еще не отрезки...

Месье Пик. Поторопитесь, мадам Пик! Не ждите, пока наш юный философ добредет до конца своего рассуждения... А-а, вот и Лили! Наверно, услышала, как подъехала машина.

В комнату врывается юная девушка.

Лили, радостно. Вы уже здесь, Состен!? И мне не сказали!? Это жестоко! Я ведь уже отчаялась вас увидеть!

Состен, прочувствованно и торжественно. Моя Лили! Наконец-то!.. *(Обращается к месье и мадам Пик:)* Дорогие теща и тесть, вы мне позволите ее обнять в вашем присутствии?

Месье Пик, со смехом. Даже и в отсутствие, верно, мадам Пик?

Мадам Пик. Конечно же! Мы, с вашего позволения, отклоняемся. Столько еще дел, надо все подготовить для торжественной церемонии...

Месье Пик. Устроим бал, будем праздновать всю ночь, порадуем наших голубков. Ну, пошли! Оставляем вас наедине. До скорого, дети мои! *(Хлопает дверь: они ушли.)*

Лили, нежно. Скорей же, скорей! Присаживайтесь, Состен!

Состен. Моя дорогая Лили... Я здесь... не для того... чтобы рассиживаться!

Лили. Но все-таки присядьте: эти медленные путешествия так выматывают. Другое дело, сверхзвуковой самолет... *(Звук колесиков.)* Смотрите, какое уютное кресло на колесиках!

Состен. Ой!

Лили, со смехом. Что с вами? Вам плохо?

Состен. Нет, но ваши кре-есла слишком резвые! Не очень-то го-одятся... для отдыха... Однако, к делу, дорогая Лили... Вы получи-или мое письмо?

Лили. Конечно получила и так обрадовалась! Вы ведь подтвердили, что ваши чувства остались прежними... Но что с вами? Вы чем-то озабочены. Не бойтесь моих кресел, я их поставила на тормоз.

Состен, со вздохом. Дорогая Лили, мои чувства действительно остались пре-ежными, уверяю вас!

Лили. Так в чем же дело? Почему вздыхаете? Что вас тревожит?

Состен опять вздыхает. О, ваш голос, Лили! По сравнению с вялы-ыми женщинами нашего острова вы такая бо-одрая, свежая, музыка-альная! Когда вас слу-ушаешь, кажется, что пти-ица щебечет.

Лили. А вы для меня тот могучий дуб, где птичка соьет гнездо. В вас чувствуется мощь и надежность вашей древней страны. Здесь у нас мужчины словно дети — задиристые, непоседливые... Вот вы сейчас рядом, и уже ваша речь, неторопливая, внушительная меня успокаивает. Видите, как все удачно?

Состен. Нет, Лили, все не так уда-ачно!.. *(Короткая пауза.)* В моем пи-исьме вы ни на что не обра-атили внимание?

Лили. Погодите!.. Вы описывали обычаи вашей родины. Писали о монастырях, где кропотливо стяжают Вечность; о министерствах, где сладко дремлет; о коммунах, где приобретают сразу две профессии; наконец, о мистериях, которые справляют в лесу при свете факелов...

Состен. И это все?

Лили. Еще об университете, вашем страстном увлечении философией...

Состен. Вот именно! Я вам написал, что мне предстоит тру-диться и труди-иться, пока добьюсь ученой степени, позволяющей преподавать... Увы... *(Опять вздыхает.)*

Лили. Допустим! И что ж такого? Мы поженимся, я пере-еду на ваш остров, вы будете учиться, а заодно и меня подучите философии.

Состен. Нет, Лили, так не выйдет!

Лили. Но почему же?

Состен. Потому что... Потому что мой оте-ец против! Против того, чтобы я жени-ился раньше, чем получу сте-епень «учитель мышления» (то, что у вас называется «доктор философии»).

Лили. Что за бред собачий!?

Состен. Такова Традиция! В нашей стране уве-ерены, что любовь и уче-еба две вещи... короче говоря, несовместимы!

Лили, с упреком. Так что ж вы меня не предупредили заранее? Почему я не знала о вашей традиции?

Состен. Я верил, что неда-авний дворцовый переворо-от ее отменит, но он, увы, в результате провалился. У нас такая вла-ажность, что отсырело оружи-ие: винтовки не стреляли, бомбы не взрыва-ались.

Лили, тоже со вздохом. Ну, тогда я буду ждать, сколько по-надобится!

Состен. На такой ответ я и рассчи-итывал. Он достоин моей Лили, всегда жизнелюби-ивой и жизнесто-ойкой!

Лили. Да, но как объяснить моим родителям? Она с таким трогательными нетерпением ждут нашей свадьбы!

Состен, смущенно. Их нетерпе-енье, конечно, тро-огает, Лили... но для него... есть причи-ина... Вы до-олжны кое-что знать...

Лили, со слезами в голосе. О, Состен, какая еще беда!? Вы уверены, что моих слабых сил хватить, чтоб все это выдержать?

Состен, ласково и медленно. Пти-ичка вовсе не сла-аба, Лили. Она лучше приспособо-облена к своей пти-ичьей жизни, чем лев к своей много-отру-удной львиной.

Лили, сквозь слезы. В вашей стране... такие долгие... пре-дисловия!

Состен. Ну, не пла-ачьте, моя птичка! То, что я хочу вам ска-зать, относится не к нам с вами... к другим людям.

Лили. Каким «другим»?

Состен. К ва-ашему отцу... и моему отцу.

Лили. Они поссорились?

Состен. Нет, что вы!? Сдружи-ились еще тесней... Теперь на по-очве... так сказать... взаимной выгоды.

Лили, *с горячностью.* Вот как! Я вас правильно поняла, что?..

Состен, *грустно.* Да, вы меня... пра-авильно поняли!

Лили, *возмущенно.* Значит наша с вами помолвка это попросту сделка?!

Состен. Не совсем. Мы ведь лю-юбим друг друга. Но, выходит, наша любовь стала прекра-асным поводом укрепить деловые связи между крупне-ейшей авиакомпанией Острова Резвых и крупне-ейшей судоходной компанией Острова Вялых.

Лили, *потрясенная.* А я-то и не догадывалась об этом позорном сговоре! (*С отвращением:*) Так меня собирались «продать» вашему отцу?

Состен, *со смехом.* Но ведь не наси-ильно!

Лили. Какая мерзость!

Состен. В любом случае сделка состо-оится... потому что мы лю-юбим друг друга.

Лили, *с достоинством.* Но не раньше, чем вы получите степень, Состен. Теперь и я это обещаю! Ни перед кем не станем одалживаться, прокормимся вашим заработком, а потом...

Состен. Что потом?

Лили. Когда разбогатеем, будем помогать бедным!

Состен, *со смехом.* Вот это, я по-онимаю, гордость! Обожаю, когда моя пти-ичка в бешенстве!

Лили. Не сомневайтесь, я вас не подведу, Состен. Что ж касается моего папаши, теперь-то я поняла, какой он мерзавец! Уезжайте, милый!

Состен. Да, уеду, моя бедняжка Лили, но помо-олвка все же состо-оится... тайная.

Лили, *поспешно.* Клянусь, что буду верна вам. И что вы будете верны, не сомневаюсь. Вот мы и помолвлены! (*Со смехом:*) В нашей стране все происходит мгновенно!

Состен, *тоже со смехом.* В нашей, наоборот, ме-едленно, но зато мы все-егда держим слово!

Лили. Отправляйтесь, отправляйтесь, Состен! «Трах-бахи», сверхзвуковые самолеты моего папаши, будут понапрасну бороздить стратосферу. На таких скоростях они безопасны для вашего парусника.

Состен. Через три года я вернусь и мы поженимся!.. (*Прерывающимся голосом, очень медленно:*) Лили, дорогая, обнимите меня!

Лили, *поспешно, пронзительным голосом.* Состен, мой Состен! Прощайте, милый!

Музыка.

Ведущий. Состен вернулся на свой остров. Прошло три года. Юноша учился и учился... Так неистово, что отец его просто не узнавал. Состен и впрямь сильно переменялся. Как мы знаем, у подростков ломается голос. То же случилось и с Состеном, только наоборот: его голос стал менее басовитым. Да и движется Состен теперь поживее, примерно, как мы с вами: быстрее чем на Острове Вялых, медленнее чем на Острове Резвых.

Месье Эглог-отец, *низким голосом, очень медленно.* О, сын мой, сын мой! Неужто любовь тебя так изменила?

Состен, *нормальным голосом.* Возможно, отец. Но еще и философия. Я теперь пошевеливаюсь, потому что... скорость мысли быстрее скорости света!

Месье Эглог. Но зачем торопиться? К чему эта гонка? В ней ли счастье?

Состен, *назидательно.* Настает эпоха Разума! Мы эволюционируем в сильфов и будем так же быстро облетать вселенную, как пчела свой улей.

Месье Эглог, *с иронией.* Разум, разум! А ты уверен, что в тебе говорит только разум? Не сердце ли, в первую очередь?

Состен, *нравоучительно.* Сердце бьется одинаково, что на Острове Вялых, что на Острове Резвых. Человеческий разум пока еще не способен изменить сердечного ритма.

Месье Эглог. Не уходи от разговора, сын мой! Ты постоянно думаешь о Лили, так ведь?

Состен. Не только думаю, но и решил ее навестить.

Месье Эглог. Когда же?

Состен. Не позднее чем завтра!

Месье Эглог. Тогда я велю снарядить мой самый быстроходный бриг. Не через пятнадцать, а уже через восемь дней ты сможешь обнять свою невесту.

Состен. Спасибо, отец, но я попросил месье Пика прислать за мной «трах-бах», его самый быстрый самолет.

Месье Эглог. Какая наглая машина! Смеет перелетать широченный пролив между нашими островами всего за час! А мои корабли...

Состен. Дорогой отец, чтобы поскорей увидеть Лили, я воспользуюсь сверхзвуковым самолетом, но свадебное путешествие будет долгим-предолгим и неторопливым. Мы поплывем на паруснике далеко-далеко и в морях, овеянных античностью, обречем душевный покой...

Музыка.

Ведущий. ...И Состен помчался на самом быстролетном «трах-бахе» мистера Пика к своей невесте. Его отец, следуя национальной традиции, еще махал Состену вслед клетчатым платочком, когда тот уже приземлился на Острове Резвых.

Прямо в аэропорту Состена ожидал ошеломляющий сюрприз. Не успел он опомниться, как кучка громил, нанятых будущим тестем, его окружила, стянула веревками по рукам и ногам, заткнула рот кляпом, и завязала глаза.

Потом его мгновенно доставили во дворец супругов Пик. Там Состена освободили от пут, оставив только со связанными руками и повязкой на глазах.

Его усадили в кресло и покинули.

Через несколько мгновений по гулкому залу разнесся звук шагов. Чувствовалось, что они женские, но замедленные и какие-то осторожные.

Гулкий звук медленных шагов.

Состен. Кто здесь? Так ходят на...

Лили, *нежным контральто.* Чей это голос? Зачем мне завязали глаза, чтобы привести сюда?

Состен. О-о, женский голос! Как он меня глубоко трогает, хотя и незнакомый.

Лили. Чей же это юношеский голос, такой бодрый и тонкий?

Состен, *бодрым и тонким голосом.* Я — Состен, доктор философии с Острова Вялых, прилетел, чтобы жениться на своей невесте мадмуазель Лили Пик.

Лили, *восклицает.* О, Состен, так это вы?! Как дивно звучит ваш голос, когда вы стали говорить быстрее!

Состен. О, моя Лили, как вам удалось придать своему голосу такую проникновенность и торжественную медлительность, вам, которая щебетала словно жаворонок?

Лили. Ожидая вас, я научилась терпению. Мой голос с каждым годом делался все ниже. Я стала говорить медленней, и двигаться тоже. Но с вами-то что приключилось, Состен?

Состен. А я, Лили, наоборот, сгорал от нетерпенья. Я спешил, оттого и мой голос сделался выше. Так рвался к вам, что одолел свою медлительность, помолодел, пока другие старели.

Лили. Вот мы и сравнялись!

Состен. Я был «басом», теперь почти «тенор».

Лили. А я «лирическим сопрано», теперь я «контральто»!

Мадам Пик, *прежним писклявым голосом.* Довольно! Они прошли испытание. Слуги, избавьте от повязок этих молодых людей!

Звуки арфы.

Мадам Пик. Дети мои, поскольку вы наконец вместе и теперь составляете ладный дуэт, уже завтра сыграем свадьбу!

Месье Пик, *торжествующе и пискляво.* Еще бы! Обнимитесь и ликуйте! Заодно мы отпразднуем объединение двух компаний. Завтра будет подписан договор, по которому мои сверхзвуковые самолеты и ваши парусники сольются в Гидроавиационную Компанию!

Коротко: иронические фанфары и трубы.

Состен, *страстно.* Извините, дорогой тесть, но я вас прерву. Мы с Лили не желаем иметь никакого отношения к этой сделке!

Лили, *решительно.* Да, мой дорогой отец, Состен получил должность профессора на одном из островов нашего архипелага.

Население там и не вялое и не резвое, но вот с метафизикой у них плоховато. Уезжаем завтра, так мы и отпразднуем свадьбу!

Месье Пик, *злобно*. Значит, вам на меня плевать!? Безумцы! Да я вас разорю! Растопчу!.. Нет, лучше попросту не дам смяться! Прикажу, чтоб ни в один мой самолет не пустили!

Состен, *спокойно*. Имейте в виду, месье Пик, что вы нас все равно не удержите.

Месье Пик. А, я понял, молокосос! Надеешься на корабли своего отца! Так знай: наши компании, можно сказать, уже объединились. Гидроавиационная Компания вас лишит и Воздуха, и Воды.

Лили. Но еще остается Эфир. Мы унесем на радиоволне, вцепившись в собственные голоса, которые теперь нашли разумную меру между писком и басом.

Состен. Вот именно! Нас никто не настигнет, потому что мы нырнем в неуловимый и неисчерпаемый Данный Миг между прошлым, которое обременяет нашу память, и будущим, которое приближает к смерти. «Ни Вчера, ни Завтра, но Вечно!» — будет наш девиз. Так любовь обручится с философией.

Туш.

РЕБЯЧЕСКИЙ СТИЛЬ

или

СМЕРТЬ И ВРАЧ

Набросок комедии

Действующие лица

Ведущий

Месье

Мадам

Дама из метро

Доктор

Ведущий. Представьте себе, что автором этой маленькой комедии является ребенок — мальчик восьми-девяти лет, изобретательный и себе на уме. Пьесу он написал по-своему, со всей изобретательностью и наивностью, свойственной его возрасту. Этот деспот заставил своих родителей разыграть пьесу для него с друзьями.

Итак, автор и его гости будут зрителями немногословного спектакля, рожденного детским воображением, а взрослые, обмениваясь репликами, постараются воплотить его досужий вымысел с полнейшей естественностью, будто речь идет о взрослом произведении.

Что лучше для актера: по-детски интерпретировать серьезный текст или серьезно — наивный?

Судите сами.

Действие происходит в гостиной.

В театре или на телевидении на смену декораций указывают плакаты, написанные детским почерком и предвещающие каждую сцену. На радио место действия объявляет голос: «дом, утро», «в метро» и т. д.

1. ДОМ, УТРО

Мадам. Ты куда?

Месье. На службу.

Мадам. Опять? Ты же вчера ходил.

Месье. Нет, вчера не успел. Был занят: болел.

Мадам. А сегодня как себя чувствуешь?

Месье. Как тебе будет угодно.

Мадам. Тогда болей и дальше.

Месье. Хорошо, вечером буду болеть, но сейчас мне надо выйти.

Мадам. Поосторожней с пробками.

Месье. Не так уж их и много: объехать можно.

Мадам. Собаку возьмешь?

Месье. Уже взял: она в кармане.

Мадам. А дети?

Месье. Они в гараже на ремонте. Ладно, до свидания. (*Смотрит на часы.*) Я опаздываю.

Мадам. Вот, возьми другие. (*Дает ему клочок бумаги.*)

Месье, *смотрит на часы.* Отлично. Они спешат. Беру. До свидания. До вечера.

Мадам. До вечера.

2. В МЕТРО.

Месье, *у кассы.* Один билет.

Дама. К сожалению, у меня только старые.

Месье. Не важно. Давайте. Сколько стоит?

Дама. Тысяча франков.

Месье. Не дорого. Вот тысяча франков.

Дама. Спасибо. Когда поезда пойдут, не знаю.

Месье. Они что, стоят?

Дама. Да.

Месье. Почему?

Дама. Из-за дождя.

Месье. Да ведь сегодня солнечно.

Дама. Неважно. Такое солнце и в дождь бывает.

Месье. Ясно. Подожду. Поболтаем вдвоем.

Дама, *хлопает в ладоши.* Замечательно! Вы любите говорить о кухне?

Месье. Очень. Все время хожу голодный.

Дама. Я тоже. Что вы думаете об укусном креме?

Месье. Это вкусно, даже очень. Я его ем каждый день с крысиными хвостами.

Проходит начальник поезда, трубит в игрушечную трубу и кричит: «Сегодня метро не пойдет, сегодня метро не пойдет».

Дама. Ах, да! Я забыла! Сегодня метро не ходит.

Месье, раздраженно. Безобразие, как я на работу поеду?

Дама. Поезжайте на метро понарошку.

Месье. Оно часто ходит?

Дама. Каждые пять минут. Вон идет.

Месье. Хорошо. Я поехал. До вечера.

Дама. До вечера. А вы где живете?

Месье. Нет у меня адреса. Неважно. Все равно приходите. Это слева.

Дама. Договорились. До свидания, месье.

Месье. До свидания, мадам.

Они обнимаются на прощание.

3. ДОМА. ВЕЧЕР.

Месье сидит в кресле на колесах, положив ноги на стул. Он накрыт одеялом и выглядит больным. Мадам протягивает ему стакан.

Мадам. Бедный муженек! Говорила я те утром, что ты заболел. Вот, лекарство выпей.

Месье. Замечательное лекарство. Сама готовила?

Мадам. Да, там вино, немного масла, вареный салат и песок, конечно.

Месье. Именно это мне и надо!

Мадам. Теперь спи! Я на пять минут выйду.

Месье притворно храпит, потом сбрасывает одеяла, встает, идет к столу и делает вид, что пишет.

Мадам, *возвращается.* А я думала, что ты болен.

Месье. Буду болен, когда врач придет.

Мадам. И что ты делаешь?

Месье. Стихи пишу.

Мадам. Опять?

Месье. Они не настоящие.

Мадам. Тогда уж лучше со мной поиграй.

Месье. Во что?

Мадам. Готовить будем. Я знаю, что ты пригласил даму из метро.

Месье. Верно, что будем есть?

Мадам, *задумчиво.* Для начала, суп...

Месье. Да, суп. Вот морковка... перец... картошка... *(Протягивает карандаш, потом очки и платок.)*

Мадам. Хорошо, поставим тушиться. *(Она ставит все на стул и делает вид, что зажигает огонь.)* Готово.

Месье. Еще мясо нужно.

Мадам. У меня есть талоны.

Месье. Тем лучше. Сейчас увидишь. Их только погреть надо. Получилось три бифштекса. *(Кладет на стол бумажки.)*

Звонок.

Мадам. Доктор! Быстро ложись!

Месье. О, мне так плохо!

Садится и накрывается одеялом.

Мадам, *в сторону.* Здравствуйте, доктор.

Доктор, *входит.* Здравствуйте, мадам. Позвольте вас обнять.

Мадам. Осторожно: завивку мне испортите!

Доктор. Не бойтесь. Я в этом разбираюсь.

Они подходят к больному, держась за руки.

Доктор. Что случилось, месье?

Месье. Доктор, я заболел. Простудился на работе.

Доктор. Работа — опасное место. Так-так... У вас жар?

Мадам. Да, да, доктор. У него температура. Только что поднялась.

Доктор. Покажите вашу руку... Так-так, она у вас грязная. Как часто вы моетесь?

Месье. Редко, доктор. У нас больше мыла нет.

Доктор. Так и есть. А язык?

Месье показывает язык.

Доктор. Язык с темным налетом. Бьюсь об заклад, что вы ели солодку.

Месье. Да, доктор, я ее покупаю на работе.

Доктор. Видите, как опасно работать. А как у вас с ногами?

Месье, *высовывает ноги из-под одеяла.* Спасибо, хорошо.

Доктор. Такие же грязные, как руки.

Месье. Это из-за обуви.

Доктор. Да, но это нехорошо. Похоже на корь. Симптом на лицо.

Мадам. А что такое симптом?

Доктор. Это тяжелое заболевание, очень тяжелое, смертельное.

Мадам. Господи! Быть этого не может!

Звонок.

Мадам. И кто это звонит в такой час? *(В сторону:)* Входите уж!

Дама из метро, *входит.* Все здравствуйте! Я вам не помешала?

Месье. Нет, нет. *(Жене:)* Это дама из метро. Она поужинает с нами.

Мадам. Присаживайтесь. Доктор сейчас покончит с моим мужем, и я буду в вашем распоряжении.

Дама из метро с усмешкой. Не торопитесь. Я подожду. *(Садится.)*

Доктор. Ладно. Сейчас выпишу вам рецепт. У вас нет бумаги?

Мадам, *приносит перо и бумагу.* Возьмите.

Доктор. Сто тысяч франков.

Месье. Хорошо. Вот рецепты. *(Дает ему бумажку.)*

Доктор. Спасибо и до свидания. Через час зайду посмотреть, стало ли вам лучше.

Мадам. Я вас провожу, доктор.

Они выходят.

Месье, *сбрасывает одеяла.* Дорогая дама из метро! Я вас пригласил, потому что люблю вас.

Дама из метро. Я тоже. Скорее! Сделайте мне ребенка.

Месье, *подходит к даме и целует ее в щеку.* Вот. Будет мальчик.

Дама из метро. Вот спасибо. Получу пособие на ребенка, разбогатею.

Месье. А я чувствую себя намного лучше.

Мадам, *возвращается.* Гляди-ка! Ты уже не болен?

Дама из метро. Нет, пока не болен, что досадно.

Мадам. Почему?

Дама из метро. Да потому что я смерть! И мне придется возвращаться.

Мадам, *в ярости.* Так вы смерть? И вы ничего не сказали? Прошу вас незамедлительно пойти к черту.

Дама из метро. Я уйду, но скоро вернусь. И тогда посмотрим. *(Уходит, ухмыляясь:)* Ха, ха!

Месье. Я устал и ложусь.

Мадам. Ты не устал.

Месье. Устал.

Мадам. Нет!

Месье. Устал.

Мадам. Нет!

Месье. Устал.

Мадам. А в кино со мной пойдешь?

Месье. Хорошая мысль. В какое?

Мадам. Значит, ты не устал.

Месье. Для кино не устал, а здесь оставаться устал.

Звонок.

Мадам. Бьюсь об заклад, что это доктор. Подожди! У меня идея! Ложись!

Месье. Я же тебе говорил. *(Садится в кресло и натягивает на себя одеяла.)*

Мадам. Входите!

Доктор, *входит.* Как чувствует себя наш больной?

Месье. Очень плохо, доктор! Ноги у меня все грязнее и грязнее!

Доктор. Плохо. Очень плохо!

Мадам. Боюсь, он умрет.

Доктор. Этого нельзя исключить.

Мадам. Доктор, мой бедный муж перед смертью хочет вас о чем-то попросить.

Доктор. Охотно, о чем речь?

Мадам. Он хотел бы поиграть во врача.

Доктор. Нет ничего проще. Я его научу.

Мадам. Хорошо! Вставай, муженек.

Месье, *стонет.* О, господи! Как же я устал.

Мадам. Ну, сделай усилие! *(Месье встает.)* Молодец. Теперь, доктор, ложитесь на его место и покажите ему, как быть врачом.

Доктор, *подчиняется.* Забавно. Я ведь ни разу не болел. *(Возвращается к месье.)* Возьмите меня за руку.

Месье, *берет его за руку.* Что теперь делать?

Доктор. Говорите: один, два, три, четыре, пять!

Месье. Один два три четыре пять шесть семь восемь девять десять!

Доктор. Хорошо, считать вы умеете. Из вас будет хороший врач. Теперь смотрите на мой язык. *(Высовывает язык.)*

Месье, *приглядывается.* У вас на кончике языка какое-то маленькое насекомое.

Доктор со вздохом кивает.

Месье. Я вам сейчас сделаю операцию. *(Жене:)* Мадмуазель, дайте мне сахарные щипцы.

Раздаются три длинных зловецких звонка.

Мадам. Это дама из метро. *(В сторону:)* Входите, мы вас ждем.

Дама из метро, входит, неся в руках траурный венок. Я же знала, что он долго не протянет. Я пришла, чтобы забрать его на кладбище. Я ведь смерть.

Мадам. Пожалуйста! Я от него, наконец, избавлюсь! Отвратительный был муж: делал детей всем женщинам подряд.

Дама из метро. Знаю, и мне тоже совсем недавно. Итак, на кладбище!

Она отстраняет Месье и кладет венок доктору на колени.

Доктор, в ярости. Я не больной, я врач!

Дама из метро. Неважно! Вы умерли и вас надо похоронить. Мне все равно, кого забирать. Пошли! Прощайте!

Она исчезает за кулисами, толкая впереди себя кресло с доктором, который пытается вырваться.

Месье, жене. Тем хуже для него! Одним доктором меньше! А ты еще хотела, чтобы был врачом! Ты видишь, как это опасно!

Мадам, в ярости. Так-то ты меня благодаришь за свое спасение, муженек! За это вынесешь мусор, помоешь посуду, приготовишь ужин (я буду есть курицу). А ты сегодня оставлен без десерта.

УШИ МИДАСА

Радио-комедия

Действующие лица

Профессор Лардон

Шофер

Портье

Звукооператор

Ида

Молодой женский голос

Рассказчик

Рассказчик. Послушайте басню в комедийной форме. Она показывает, к каким непредвиденным и противоречивым последствиям приводит использование технических средств — телефона, пластинки, радио.

Призванные соединять людей, эти технические средства, улавливая голоса и рассеивая их далеко во вселенной, могут разделять нас. Призванные упразднить пространство и отсутствие, они иногда лишь усиливают наше одиночество.

Славный профессор Лардон испытал все это на себе.

Мы в рабочем кабинете профессора. Остается посмеяться над его судьбой: этот выдающийся философ, прославившийся благодаря трудам, посвященным человеческому общению, с собственной женой, выполняющей одновременно сотню домашних обязанностей, «общается», лишь надсаживая голос.

Далее вы поймете, почему этот фарс назван «Уши Мидаса».

Голос профессора Лардона по телефону. Алло... алло... Плохо слышно... Алло... Отдел технических рекламаций? Мадмуазель, я не могу дозвониться на номер... Да... Точно. Попробуйте еще!.. Нет, человек не может отсутствовать, нет... Почему?... Да потому, что я это знаю. Да, старый друг... Мы вместе учились... Мы оба профессора, но в разных университетах... Да... Пробуйте еще... Алло... Алло... Что-что? Мадмуазель, вас не слышно... Что вы спросили?... Нет, я не глухой. А, вы про него... Нет, он тоже не глухой, но у него большая квартира. Ему надо дать время подойти. Ладно, я не сержусь, это ваша работа. Хорошо... Попробуйте еще, пожалуйста... Что-что? Повесить трубку? Помехи на линии? Хорошо. Сейчас перезвоню. Хорошо, хорошо. Кладу трубку. Жду вашего звонка.

Слышно, как профессор кладет трубку.

Профессор Лардон зовет жену. Ида!.. Я звонил другу — профессору Фемюру! Ида! Где ты?.. Ида... *(Мелодично напевает:)* Ида, Ида, моя крошка, где же ты, моя малютка?... *(Громче:)* Ида! Да где же ты, черт возьми?... *(Тихо, сам с собой:)* Куда она девалась? Не везем мне сегодня! Моя лекция! Через час!.. *(Громко:)* Ида! Малыш! Я через полчаса ухожу!.. *(Нетерпеливо:)* Ида!

Женский голос в дальней комнате. Ну что?

Профессор. Чего так долго не отвечала? Ты что делаешь?
И да издали. Ужин тебе готовлю.
Профессор. Почему мне?
И да, оттуда же. Потому что я ухожу.
Профессор. Ты на лекцию со мной не пойдешь?
И да, оттуда же. Не стоит: ты мне дашь послушать запись.
Профессор. В конце концов, да. Так будет лучше. *(Помол-
чав:)* Ты куда идешь?
И да, оттуда же. Не знаю, может быть, на концерт.
Профессор. Какой концерт? *(И да что-то отвечает, но
разобрать нельзя.)* Что-что? Не слышу.
И да, громче. Концерт университетского оркестра.
Профессор. А по радио не можешь его послушать?
И да. Тут эффект присутствия. Это совсем другое дело.
Профессор. Эффект чего?
И да, кричит. Присутствия. Присутствия музыкантов.
Профессор, обиженно. А! *(Пауза.)* Но... Присутствие лек-
тора тоже существенно.
И да. Где? На концерте?
Профессор. Дурочку не изображай. Музыканты исполня-
ют музыку. Лекторы читают лекции.
И да. Как же, как же. Только лектора я каждый день вижу, а
музыкантов...

Замолкает.

Профессор. Ида!
И да. Что еще?
Профессор. Ты что, поближе подойти не можешь?
И да. Я уже тебе сказала, что я готовлю: суп тебе варю. Лук
чищу: от слез лицо некрасивое...
Профессор, нежно. Для меня ты всегда красива.

Пауза.

Профессор, очень громко. Ида! Наша близость так меня
волнует. А тебя?

И да, иронично. Меня тоже. Поэтому я и плачу... А может, от
лука.

Профессор. От чего?

И да, кричит. От лука!.. Лука нашей близости!

Звонит телефон.

Профессор, говорит сам с собой. А, вот и мой друг. Од-
нако он заставил себя ждать!.. *(Снимает трубку.)* Алло?.. Алло!..
Профессор Фемюр?.. Да. Здравствуйте, друг мой! Это профессор
Лардон! Да, ваш старый приятель. Да, мне пришлось дозвани-
ваться через отдел технических рекламаций! Как-как? Что-что?
Не помнили, где у вас телефон стоит?.. А, очки потеряли! Что-
что? Не слышу... А, зрение падает. Да нет же, это не страшно, с
этим можно справиться, с хорошим слуховым аппаратом, я хотел
сказать, с хорошими очками... Да, здоровье ничего, спасибо!.. У
Иды тоже. Да, прекрасно... *(Конфиденциально:)* ...я могу с вами
поговорить. Она на кухне. Не слышит. Я тоже. Бедняжка готовит
ужин, поздний ужин, так как у меня лекция, и вернусь я ночью...
Вы знаете, мы все ближе друг другу день ото дня. Она само оча-
рование. Да, я с каждым днем все больше радуюсь, что встретил
на своем пути такое молодое, доверчивое создание... Да, в нашем
возрасте это и нужно... Ах, молодость! Если бы вокруг меня не
было молодежи, я бы не смог существовать... *(Обычным голосом:)*
Да, вы очень любезны... Нет, нет, пожалуйста... Вы мне льсти-
те... И у вас тоже? Черт возьми! Что ж, это моя вводная лекция.
Да, да, вы знаете, я ведь создал в университете новую кафедру...
Практически, новое направление... Что? Алло... Плохо слышно!..
(С досадой:) Проклятый телефон! Да, новое направление: акусти-
ческая философия... *(Громко:)* а-кус-тичес-кая! Да, на стыке не-
скольких дисциплин... Надеюсь, вы сможете меня услышать по
радио... Да, да, по радио, я сказал!.. Еще раз спасибо, вы очень
любезны... И до встречи, дорогой коллега!

Слышно, как профессор кладет трубку.

Профессор, обращаясь к самому себе. Черт побери! Уже
почти пять! Где мой зонтик? *(Зовет:)* Ида!.. Ида!.. *(С нетерпении-
ем:)* Да что же тебя сегодня не найдешь-то! *(Громче:)* Ида! Где ты?

И да, издали. Я здесь.

Профессор. Где «здесь»? Опять на кухне? *(Ида что-то отвечает неразборчиво.)* Что?

Ида. Я в ванной.

Профессор. Опять?

Ида. Почему «опять»? Ты меня путаешь с рагу: раз приговорил, и навсегда! *(От возмущения становится особенно говорливой:)* Я не овощ для супа, даже если меня в теплую воду положить! И я не только твоя кухарка! Я, что, уже не имею права ванну принять?

Доносятся какие-то непонятные звуки.

Профессор, явно расстроен. Малышка, не сердись!

Ида. Я тебе не малышка.

Профессор. Ты такая молоденькая! *(С нежностью:)* ... прямо девочка!

Ида, в ярости. Только, пожалуйста, не подчеркивай нашу разницу в возрасте! *(Замолкает.)* И потом, сам бы мог сдвинуться с места. Зачем все время кричать через всю квартиру?

Профессор. Ты же знаешь, что у меня ревматизм. *(Неразборчивый ответ Иды.)* Что-что?

Ида, покорно. Ничего, совсем ничего. И это ты называешь «нашей близостью»?

Профессор. Я пошутил. Ревматизм не мешает близости... Я тебе сейчас докажу: перед уходом зайду тебя поцеловать.

Ида, взрывается. Еще чего! Дай мне ванну принять спокойно! Кстати, я дверь заперла на засов.

Профессор, с покорным разочарованием. Ладно, ладно!.. *(Вздыхает.)* Подумать только: живем в одной квартире и не можем увидеться!

Ида, с иронией. Может быть и так, зато люди теперь могут разговаривать на расстоянии!

Профессор. Ну, до свидания! Счастливо развлечься... на концерте.

Ида. Вот еще! На концерт не развлекаться ходят! А тебе... *(С иронией:)* ...счастливо развлечься на лекции!

Профессор. Не сердись на меня! Твое остроумие — часть нашей близости. Я его обожаю... Кстати, ты не знаешь, где мой зонтик?

Ида, невозмутимо. Он на подставке для зонтов.

Профессор. Ты так думаешь?

Ида, тоном, не терпящим возражений. Я уверена!

Профессор. Ну, до свидания! Не валяйся в ванне слишком долго, как ты всегда делаешь: это вредно.

Ида. Это замечательно! А, пока не забыла, перед уходом включи, пожалуйста, телефон в розетку около ванной... подруга будет звонить, Берти, с которой мы идем на концерт... Чтобы я звонок не пропустила.

Профессор. Хорошо, включаю...

Шум шагов и разные звуки, связанные с перемещением телефонного аппарата.

Профессор, тихо, почти рядом. Доброго вечера, дорогая!

Ида, так же тихо. Спасибо, милый. Доброго вечера... И удачи!

Профессор, смотрит на часы. Боже! Без четверти пять! На автобусе не успею. Придется такси заказывать по телефону!

Ида. Если будешь заказывать, поторопись! Я не хочу пропустить звонок Берти.

Профессор. Я быстро! *(Слышно, как крутится циферблат.)* Алло... Алло!.. Такси? Да, я очень спешу, есть у вас свободные такси? Адрес: Порт Нор, дом 4. Хорошо!.. Да!.. Очень хорошо. Спускаюсь... *(Иде:)* До свидания, дорогая.

Ида, нетерпеливо. Ты уже это говорил. Так что, прощай!

Шум шагов на лестнице.

Профессор спускается, открывает дверь подъезда, делает несколько шагов по улице.

Хлопает дверца. Такси трогается. Шум отъезжающей машины.

Профессор. На радиостанцию! К вашим братьям. *(В такси звучит радио.)* Вас радио в машине не раздражает?

Шофер. Да нет! Я привык! Это моя работа! Ездить это не мешает.

В машине звучит радио.

Голос диспетчера такси. Да... Да... Срочный заказ, клиника Шарите... Вызывает радио-такси... Вызывает радио-такси... Срочно! Клиника Шарите... Хорошо... Вы где?... Да, хорошо, но поспешите!.. Алло? Мадам?... Опера? Хорошо! Ваш адрес?... Спасибо... Ищу для вас свободную машину... Алло?... Опера... Опера...

Профессор говорит одновременно с диспетчером.

Профессор, шоферу. Когда я слышу эти голоса, ищущие в ночи, я волнуюсь. А вы?

Шофер, равнодушно. Это моя работа, знаете ли! Вот и все!

Профессор. Разумеется, разумеется! Кстати, профессия у вас замечательная! Соединять людей, которые ищут и ждут друг друга!.. *(Продолжает будто для самого себя:)* ...Все эти голоса... Город, говорящий сам с собой... день и ночь... сквозь пространство... непрерывный диалог... да, в нем — все: надежды, разочарование, радость встреч, отчаяние расставаний, любовь, драма, преступление... все проистекает из этой гигантской глотки и втекает в гигантское ухо... И я, именно я должен охватить, понять эту новую чудесную реальность...

Скрип тормозов.

Шофер. Прибыли, месье. Радиоцентр.

Профессор, будто очнувшись от своих размышлений. А, прекрасно! Спасибо!.. Вот деньги, возьмите.

Шофер. Спасибо, месье. Хорошего вам вечера!

Хлопает дверца машины. Шаги.

Голос портье. Здравствуйте, господин профессор. Вы приехали читать лекцию?

Профессор. Верно, друг мой. В какой это студии?

Портье, смотрит служебный график. Подождите, профессор, я посмотрю. Так... Студия 34.

Профессор. Спасибо.

Портье. Удачно вам выступить, господин профессор.

Слышно, как профессор идет по коридору. Из студии доносится негромкий вальс.

Снова слышны шаги. Из другой студии вырываются звук револьверного выстрела и крики.

Снова шаги. В третьей студии женский голос исполняет оперную арию.

Наконец, шаги стихают.

Профессор, говорит сам с собой. Эти голоса, крики, пение! Уже не реальность, а вымысел. Но люди ведь могут общаться и таким образом! По всему миру, от края до края!.. Прекрасный образ!

Молодой женский голос. Вы что-то ищите, господин профессор?

Профессор, будто вновь очнувшись от грез. А вот и наша очаровательная ассистентка! Мадмуазель, я... Я собирался открыть дверь студии 34, как вы видите.

Ассистентка, игриво. Наш дорогой профессор как всегда погружен в свои мысли!.. Входите, пожалуйста...

Несколько тактов музыки.

Профессор завершает лекцию. *Слышен гул аудитории.* ...И вот почему, господа, я с большим волнением констатирую, как много людей сегодня присутствует на лекции, которую проводит кафедра акустической философии. Само ваше присутствие иллюстрирует тему, которую я сегодня рассматривал. Да, общение между людьми магическим образом многократно усиливается при помощи аудиовизуальных средств, в частности, благодаря изящным устам великого Микрофона и гигантскому уху Громкоговорителя. Между ними, господа, движется вся современная цивилизация, подобная непрерывному потоку шумов, слов, музыки, радостного пения и криков отчаяния.

Голос звукооператора по телефону, обращается из звукооператорской к профессору, находящемуся в студии. Господин профессор, после этой фразы мне аплодисменты вмонтировать?.. Звучало бы неплохо...

Голос профессора по телефону. Хм! Нет... чуть дальше, пожалуйста. Здесь вы можете добавить покашливание из зала.

Голос звукооператора по телефону. Хорошо, профессор.

Пауза.

Чтобы добавить шумы на пленку, звукооператор ищет место в записи, прокручивая ее фрагменты.

Фрагмент лекционной записи, звучит комично из-за ускоренной прокрутки. «Между ними, господа, движется вся современная цивилизация, подобная непрерывному потоку шумов, слов, музыки, радостного пения и криков отчаяния...»

Покашливание в вымышленной аудитории.

Голос звукооператора по телефону. Так хорошо?

Голос профессора по телефону. Да, годится. Я продолжаю.

Профессор, продолжая лекцию. Господа, является неоспоримым фактом, что технический прогресс, усилил, если можно так выразиться, человеческий слух. Да, наше прежнее маленькое ушко, некий отросток в форме раковины превратился в чудесный ратруб, утолщенный в основании и заостренный кверху, похожий на обладающее уникальной чувствительностью и подвижностью ухо того домашнего животного, которого несправедливая и жестокая молва сделала забавным символом глупости.

Напротив, господа (и почтенная публика, которую я перед собой вижу, является тому живым примером), это огромное, гигантское ухо стало символом коллективного разума, акустического разума, который постоянно связывает всех людей между собой, замещая прежнее одиночество, прежнее пустоту присутствием в мире каждого из нас и всех вместе, универсальным присутствием!

Голос профессора по телефону, обращается к звукооператору. Вот здесь, друг мой, надо вставить аплодисменты... У вас есть запись аплодисментов?

Голос звукооператора по телефону. Да, профессор. Совсем свежие, записаны на гала-концерте в мюзик-холле: на ревью «Грудь вперед!»

Профессор. Хорошо. Вставляйте.

Голос звукооператора. Минуточку, господин профессор. Сейчас сделаем.

Перематывает последнюю часть лекции, повторяет, нажимает на кнопки в поиске нужного места.

Голос профессора в записи. ...замещая прежнее одиночество, прежнее пустоту присутствием в мире каждого из нас и всех вместе, универсальным присутствием!

Бурные аплодисменты и крики.

Крики. Bravo, bravo, бис, бис, бис!

Голос звукооператора. Годится, господин профессор?

Голос профессора. Да. Но вам не кажется, что эти «бис, бис, бис!» здесь лишние?

Голос звукооператора. Сейчас я их сотру, профессор. Не бойтесь. Готово. Не могли бы вы вернуться в кабинку и прослушать все целиком, последний раз перед трансляцией.

Профессор. Иду.

Живые голоса в студии.

Звукооператор. Как хорошо получилось, профессор!

Профессор, смеется. Ладно уж вам надо мной смеяться!

Звукооператор. Да я совсем не смеюсь, господин профессор. У передачи обязательно будет успех. Мне кажется, это была отличная идея — вступительная лекция на радио, а не в университетской аудитории. Тут подчеркивается сама тема курса: общение людей через электроакустические средства, по радио... Это замечательно!.. А что будет сейчас происходить в аудитории?

Профессор. Придут слушатели. Займут места в зале. В назначенное время торжественно войдет секретарь и объявит: «Вводное занятие по курсу акустической философии проводит профессор Лардон». На кафедре никто не поднимется, вместо этого через громкоговоритель будет звучать лекция, которую вы только что записали. Это будет очень эмоционально.

Звукооператор. Пожалуй. А мадам Лардон будет слушать по радио или дома?

Профессор, смущенно. Ну, я думаю организовать для нее прослушивание здесь, завтра или послезавтра. Если вы поможете.

Звукооператор. Охотно, господин профессор. Я в вашем полном распоряжении... *(После паузы:)* ...Мадам Лардон, надеюсь, здорова?

Профессор. Да, да, друг мой... Но она вынуждена сегодня вечером пойти на концерт... с подругой...

Звукооператор. Это хорошо. А я, было, испугался...

Пауза.

Профессор. Нет, нет. Благодарю вас. С ней все в порядке... В полном порядке... Когда я уходил, она лежала в ванне — извините за интимную подробность — и мы вместе шутили по поводу телефона.

Звукооператор. А что по поводу телефона?

Профессор. Да я ее перед уходом не мог увидеть, и мы беседовали через дверь ванной. Это почти по теме моей лекции: акустическое присутствие! Потом она меня попросила оставить телефон у двери ванной комнаты...

Звукооператор. Что?

Профессор. Да, на меня попросила поставить телефон недалеко, так как она не хотела пропустить звонок подруги, с которой идет на концерт...

Звукооператор. Надеюсь, из ванны она звонить не будет?

Профессор. Почему?

Звукооператор. Да потому, профессор, что звонить из ванны опасно... Простите, но я вынужден вам об этом напомнить: это смертельно опасно!

Профессор, взволнованно. О чем это вы?

Звукооператор. Да-да, если провод плохо изолирован и попадает в воду, вы понимаете, профессор... *(Колется.)*

Профессор, живо. И тогда что?

Звукооператор, выпаливает разом. Тогда, профессор, можно получить удар током. И погибнуть на месте! С одной моей знакомой так случилось. С девушкой. Такой ужасный случай... и, к несчастью, распространенный.

Профессор. Да, понимаю... Но моя «девушка» очень осторожна. Она из ванны звонить не станет.

Звукооператор. Надеюсь, профессор.

Профессор. Скажем, я в этом уверен... Я никогда не видел, чтобы она из ванны звонила. Не беспокойтесь, друг мой. А теперь пора послушать запись. Как раз успеет до выхода передачи.

Звукооператор. Хорошо, профессор.

Слышно, как перематывается лента: получается известный комический эффект, когда голос становится тонким, словно птичье чириканье.

Профессор. Что происходит?

Звукооператор. Ничего страшного. Я заканчивал перемотку. Так, готово. Вам слово, профессор.

Голос профессора в записи. Господа, многочисленная аудитория, к которой я обращаюсь сегодня, аудитория, которая на деле намного превышает число присутствующих в этом зале, аудитория, перед которой я начинаю читать новый курс акустической философии, аудитория, — говорю я...

Запись прерывается.

Звукооператор. Зачем вы остановили прослушивание, профессор? Вам не нравится?

Профессор, озабоченно. Нравится... Но... Я не могу не думать о том, что вы мне только что сказали. По поводу моей жены, телефона, ванны и т. д.

Звукооператор. Не стоит без причины беспокоиться, профессор! Вы сами сказали, что мадам Лардон — женщина осторожная. Не беспокойтесь!

Профессор. Вы правы. Зря я нервничаю. У меня слишком богатое воображение! И потом, я и двух часов не могу провести без нее: мне уже хочется ее видеть. Я буквально не могу вынести ее отсутствия. Ах, друг мой, отсутствие любимой — это пытка. Знали бы вы, как она умеет создавать между нами атмосферу близости!

Звукооператор. Не сомневаюсь в этом, господин профессор.

Профессор. Ну что ж, время идет! Давайте слушать дальше... Перемотайте вперед: начало хорошее.

Звукооператор. Как скажете.

Снова звук быстрой перемотки. Запись останавливается на другом отрывке и текст звучит в нормальном темпе.

Голос профессора в записи. Благодаря техническому прогрессу, господа, человек более не отделен пространством

от человека. Расставания не существует более! В любое время любимый вами человек, даже находящийся от вас на огромном расстоянии, может заявить о своем присутствии почти чудесным образом — по радио, по телефону...

Пронзительный звук телефона в кабине. Звукооператор резко останавливает прослушивание.

Звукооператор, по телефону. Алло! Алло! Ну да, это радиостанция... Да, студия 34... Да, месье, он здесь... (*Профессору:*) Господин профессор, с вами хочет поговорить один из ваших друзей, профессор Фемюр...

Профессор, взволнованно. И что ему от меня нужно в такой час? Я ему звонил полтора часа назад. Дайте мне трубку!.. Алло! Алло! Да, это я. Это вы, дорогой друг? Что случилось?.. Что! Что вы сказали? Вы ей только что звонили? Через пятнадцать минут после нашего разговора?.. Зачем? Я забыл вам сообщить время трансляции моей лекции? Скоро, ровно в 6 часов, спасибо... (*Вдруг спохватывается:*) ...но как? Вы мне звонили домой и никто не подошел?.. Боже! Она принимала ванну! Лишь бы... О, господи! Боже мой!.. Простите, друг мой, я бегу домой... (*Звукооператору:*) Скорее, скорее, друг мой, вызовите мне такси!

Бросает трубку.

Звукооператор. У меня внизу машина, так будет быстрее, я вас отвезу.

Профессор. Боже мой! Господи! Бежим!

На эти звуки накладывается внутренний монолог профессора.

Слышно, как двое бегут вниз по лестнице.

Стучит дверь, потом — дверца машины.

Машина быстро отъезжает.

Внутренний монолог профессора, голос негромкий, словно в полубреду. Отсутствие... телефон... присутствие... радио... Ухо, уста... Ее уста... ее ухо... отсутствие... присутствие... алло... это ты?.. Да, это я... Где ты?.. Я тебя не слышу... Говори громче... Я слушаю... голос... Слова... разлука... встреча... отсутствие... присутствие... акустика...

Звук тормозов. Хлопает дверца. Щелкает ключ в замке.

Торопливые шаги. Быстро открывается и снова закрывается дверь.

Профессор, вздыхает с облегчением. Уф! Все в порядке!.. В ванне пусто! Телефон на месте... Все хорошо, мой друг. Видите, мы напрасно волновались. Моя жена просто ушла с подружкой на концерт. Уф, это волнение меня доконало. Присядем.

Звукооператор. А не послушать ли нам этот самый концерт? Его передает не наша радиостанция, но ведь это не повод, чтобы его не послушать?

Профессор. Отличная мысль, мы снимем напряжение. А пока пойду принесу нам что-нибудь и мы вместе выпьем за успех лекции!

Шум радиоприемника, по которому ловят радиостанцию.

Потом внезапно слышится начало Кантаты Шумана.

Слышно несколько тактов, потом вдруг раздается телефонный звонок.

Профессор. Вот еще! Ни секунды покоя! (*Снимает трубку:*) Алло?.. Алло! Как это «абонентов нет дома?..» Я здесь, мадаммуазель, я дома... Что-что? Мадам просила оставить сообщение? Записала? Зачем это?.. В конце концов, она очень внимательна! Поскольку она знала, что я вернусь раньше нее, она хотела, чтобы меня встретил ее голос. (*Звукооператору:*) Видите, какая она чудесная! Чего только не придумает, чтобы сделать мне приятное... (*По телефону, весело:*) Ну что ж, мадаммуазель, включите мне запись, пожалуйста!

Запись голоса Иды по телефону. Мой бедный друг, не ищи меня ни сегодня вечером, ни завтра. Я приняла решение уйти от тебя, начать новую жизнь. Прости меня и забудь, подумай о том, что только так я обрету счастье... (*Повтор записи:*) Мой бедный друг, не ищи меня ни сегодня вечером, ни завтра. Я приняла решение уйти от тебя, начать новую жизнь. Прости меня и забудь, подумай о том, что...

Слышно, как профессор тяжело вешает трубку.

Звукооператор. Что случилось? Надеюсь ничего страшного, профессор?

Профессор. Нет, нет! Спасибо, друг мой... Она записала

для меня послание... поздравительное... с лекцией... Простите меня, должно быть я вам кажусь немного странным... Я очень, очень устал.

Звукооператор. Простите, профессор, но раз все в порядке, я вас оставляю ждать возвращения Мадам и откланиваюсь.

Профессор, *тяжело дыша, будто во сне.* Возвращение Мадам... да... Спасибо... А впрочем, подождите! Не уходите... Давайте вместе послушаем «нашу» лекцию.

Звукооператор. Правильно, профессор!

Шум настраиваемого радиоприемника.

Голос профессора в записи. Благодаря техническому прогрессу, господа, человек более не отделен пространством от человека. Расставания не существует более! В любое время любимый вами человек, даже находящийся от вас на огромном расстоянии, может заявить о своем присутствии почти чудесным образом — по радио, по телефону...

Музыка.

СОДЕРЖАНИЕ

Консультация перевод А. Давыдова.....	5
Бесцельные слова перевод А. Давыдова	15
Остров Вялых и Остров Резвых или Замедленный и ускоренный перевод А. Давыдова	23
Ребяческий стиль или Смерть и врач перевод Е. Туницкой	37
Уши Мидаса перевод Е. Туницкой	47

Жан Тардьё

ПЯТЬ ДИВЕРТИСМЕНТОВ

*Перевод с французского
Александра Давыдова и Елены Туницкой*

Редактор
Елена Вагнер

Корректор
Алексей Ильин

Дизайн обложки
Сергея Кауфмана

Компьютерная верстка
Марины Кива

*Регистрационный № 768 в Минпечати РФ
Подписано в печать 27.06.2012
Типография «Вест-консалтинг». Формат 60x90 1//6.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 6. Тираж 3000 экз.
Москва, ул. Красноармейская, 21*